
Т. С. ЛАПИНА

ОБЩЕЕ ПОНИМАНИЕ КУЛЬТУРЫ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

На земном шаре сложным и противоречивым образом происходит глобализация, живо протекают многообразные миграционные процессы, во внутригосударственном и международном масштабах ведется работа по соблюдению прав человека, обсуждается, а в некоторых странах уже решен, вопрос о правомерности эвтаназии и т. д. Для придания подобным явлениям окультуренных форм требуется, помимо прочего, активное участие гуманистической философии в их осмыслении, ибо философией разрабатываются критерии культуриносного характера общественных явлений. Уже отсюда вытекает востребованность дальнейшей разработки общего понимания культуры¹.

Обоснование деятельностино-созидательного понимания культуры. Социальная философия рассматривает культуру в качестве *самой плодотворной составляющей цивилизации* и выявляет осуществимость именно в культуре отношения человека к миру в лучшем, то есть *созидательном*, выражении, тогда как в принципе его отношение к миру может быть и разрушительным. В философии раскрывается *необходимо деятельностный* характер такого отношения, ибо люди, чтобы удовлетворять потребности, должны создавать материальные, социальные и духовные блага, выстраивать общественные отношения, производя и воспроизводя на этой основе самих себя. Культура необходимо вырастает из превращения людьми мира в объект познания, универсального освоения и многообразного практического воздействия. В ее содержательном наполнении выявляется то благое, что человечество силами своей

¹ В предлагаемой статье ввиду ее небольшого объема будут освещаться лишь содержательные, а не внешне формальные характеристики культуры вроде семиозиса.

активности берет от мира и что оно привносит в него. Благодаря формированию культуры происходит пролиферация сущего: оно качественно разнообразится и прирастает за счет появления и обогащения ноосферы.

Деятельностная природа культуры давно установлена в отечественной философской и культурологической литературе. Но можно и нужно подойти к рассматриваемой проблеме с не затрагиваемой обычно авторами стороны – со стороны *субъектности* как феномена, без которого не может сложиться ни общество, ни культура, ни цивилизация.

Находящийся в центре философии вопрос об отношении человека к миру в социально-философском преломлении встает в качестве вопроса о характере связи с миром *активного субъекта* как такого участника общественных отношений, *который играет заметную и относительно самостоятельную роль в общественном (материальном и/или духовном) производстве и/или управлении и способен инициировать действия и/или движения, накладывающие ощутимый отпечаток на протекание общественной жизни и состояние социальной среды*. Таким образом, речь идет о деятеле (групповом или индивидуальном), активность или позиция которого *социально значима*. В этом понимании выражено его трансисторическое, общее значение, в то время как на разных этапах общественного развития от общества к обществу, от страны к стране такие субъекты носят конкретно-исторический характер. Не исчерпывая здесь вопроса о разновидностях субъекта-деятеля, отметим, что к их числу, безусловно, относятся как значительные индивиды (например, политические лидеры, общественные деятели, личности, заметно проявляющие себя на поприще технического или художественного творчества, научных изысканий, социального вспомоществования, профессионалы высокого класса), так и структуры производственного, управляющего, обеспечительного, образовательного, научно-исследовательского, защитно-охранительного, досугового и иных видов.

В ответ на многообразные запросы жителей формируются предприятия, хозяйства, фирмы, органы, учреждения, союзы, организации, службы, мастерские, точки обслуживания, биржи, пункты проката, магазины, конторы и заведения, осваивающие весьма на-

пряженную деятельность по удовлетворению нарастающих потребностей населения (иногда патологических), по большей части являющуюся одним из источников дохода, а порой и жизненного удовлетворения для самих занятых в ней индивидов. Рассуждая в плане постановки задачи, надо отметить, что для составления достаточно объемного понимания культуры требуется, помимо прочего, системная репрезентация субъектных структур, разработка их классификации соответственно специфике их деятельности, а также отделение культураносных образований от антикультурных.

Без организованных и развитых субъектных структур нет и развитого цивилизованного общества. Философия детально не изучает подобные структуры – это составляет задачу социологии и некоторых конкретных дисциплин, но выявляет общие принципы их функционирования. Мы пока готовы выделить *три таких принципа*.

1. Субъектные структуры группируются по родовым, видовым и подвидовым формам общественной жизни, а также по основным ее подсистемам, к которым принято относить материальную, политическую, социальную и духовную. Более дробно они группируются по многочисленным секторам каждой из этих подсистем. Соответственно родовым формам и подсистемам общественной жизни выделяются типы структур, а соответственно видовым формам и секторам – их виды и подвиды.

2. Другой принцип заключается в неизменно происходящем с ходом истории в условиях общественных организмов исчезновении некоторых прежних и появлении новых видов структур², а также в их усложнении. Думается, наиболее общая причина их возрастающей дифференциации и усложнения заключается в нарастающем со временем обогащении по содержанию общественной жизнедеятельности и диверсификации ее видов в связи с возвышением человеческих потребностей и все более многоаспектным освоением людьми универсума, в ответ на что требуются гораздо более развитые производство и управление, более совершенные учреждения

² Например, начиная со второй половины XX в. в развитых странах появились *омбудсмены* – уполномоченные по правам человека, а с конца указанного века и уполномоченные по правам ребенка. При таких уполномоченных находится штат сотрудников, они обладают своими каналами связи с социально-обеспечительными учреждениями, а также с внутригосударственными и международными правоохранительными органами. То есть омбудсмены и их помощники составляют структуру.

образования и науки, более развитое судопроизводство, создание разветвленной системы социальных гарантий, более надежные гражданская и военная обороны и прочее. Вместе с тем с ходом истории появляется все больше издержек общественной жизнедеятельности, от которых надо умело освобождаться, изобретая особые средства и методы, что тоже предполагает формирование более искусных субъектов.

3. Еще один принцип заключается в функционировании рассматриваемых структур в противостоянии антикультурным субъектным образованиям. Изучение культуры в противопоставлении ее антиподу ведется еще с древности, однако сравнительно недавно в качестве такового стала пониматься *антикультура*, природа которой пока слабо охарактеризована. Можно сразу же сказать, что антикультура тоже формируется в результате активной и весьма широко распространяющейся деятельности определенных субъектов.

Понятие «антикультура» можно определить как *организованное, технологичное производство и использование антиценностей в интересах определенных субъектов* (к ней относятся, например, фашизм, теневая экономика, организованная преступность, некоторые формы так называемой массовой культуры, травмирующие психику людей, ловкое манипулирование сознанием масс). Если бескультурие, варварство и вандализм сравнительно легко распознаются, то антикультура обычно довольно искусно маскируется под культуруобразность, она *тоже нечто возделанное, но лишённое «человеческого лица», по существу, имеющее человекопротивную направленность*.

На основе деятельности антикультурного характера формируется *субъект-разрушитель*, ибо активность воротил теневой экономики, вершителей организованной преступности, создателей кроваво-тоталитарных и жестоких авторитарных режимов, тоталитарных религиозных сект, носителей направляемой в массы дезинформации и неблагоприятных деятелей других видов, в какие бы внешне привлекательные одежды она ни рядилась, в конечном счете разрушительна по отношению к устоям общества и тлетворна по отношению к личностям. Таким образом, субъект может выступать как *социообразующим*, так и *социоразрушающим* фактором, тем, кто торпедирует культуру.

Противоречие между культурой и антикультурой в его конкретно-историческом выражении проходит через всю человеческую историю и является одним из основных противоречий современной эпохи. Поэтому в числе важнейших условий выполнения социально здоровыми силами культурогенной роли находится и такая практика, как организация блокирования и пресечения активности носителей антикультуры, которые тоже мастерски формируют довольно сложные, что называется, «темные» структуры.

Как видим, прогрессирующее развитие общества во многом зависит от его способности сформировать внутри себя цивилизованных субъектов: прежде всего, хозяйствующих, а также управляющих; субъектов, несущих просвещение и на высоком уровне поддерживающих образование; субъектов художественной жизни и научного творчества; здравоохранения; правового регулирования общественных отношений; структур по экологической защите и т. д. То есть культуруносное достояние цивилизации складывается, *опосредуясь формированием все более умелого, а также социально развитого субъекта*. Сам адаптивно-исторический выбор, в частности будет ли действительно в основу развития общества положена экономика (а не, скажем, идеология, религия или развлечения)³, что рано или поздно приводит общество к краху) и какие формы обретет хозяйствование в условиях страны, в конечном счете определяется подготовленностью ведущих субъектов к *практической активности* определенного характера.

Итак, дело не просто в том, что культура деятельностна, ибо все в обществе представляет собой человеческую деятельность — либо уже относительно застывшую, объективированную в артефактах, либо длящуюся в качестве процесса. Главное в том, что культура продуцируется *созидательной* деятельностью. *Созидательно-деятельностное отношение субъектов к миру составляет один из базовых принципов объяснения и производства культуры*. Проблема производства культуры — это в первую очередь проблема подго-

³ И. А. Гобозов предостерегающе указывает в своих работах на причину гибели Римской империи: «римляне... Труду предпочли Игры, Зрелища... Римляне по существу превратились в толпу, которая, кроме зрелищ, ничего не признает» (Гобозов, И. А. Куда катится философия. От поиска истины к постмодернистскому трепу. — М., 2005. — С. 147–148; см. также: Он же, Глобализация и будущее человечества // Социальная философия: учебник / под ред. И. А. Гобозова. — М., 2003. — С. 394–395).

товки субъектов, способных к культурогенной активности и подавлению антикультуры.

Обоснование гуманистического понимания культуры. Достаточно ли отметить для выработки общего понимания культуры лишь ее деятельностный характер, если, например, учитывать, что кое-где бытовали и еще бытуют дикие нравы и обычаи, практиковались и практикуются жесточайшие пытки и изуверские казни, то есть если полновесно принимать во внимание существование на Земле разнообразных не только гуманных, но и антигуманных практик?

И в советский, и в постсоветский период в отечественной философской и культурологической литературе весьма распространено понимание культуры как *очеловечивание* мира, а также усмотрение направляющей ее цели в непрестанном воссоздании человека как гуманного и творческого существа. И это не случайно. Надо полагать, гуманистическое понимание культуры обусловлено *общественной потребностью* в приковывании внимания субъектов к обычно сложно протекающей практике очеловечивания социальной среды и общественных отношений, в обобщении *опыта очеловечивания мира* и выявлении типичных противоречий этого опыта с целью их преодоления. Категория «культура» *отвечает насущной потребности* участников общественных отношений в улавливании там, где есть, в намечаемом, создаваемом и содеянном, с одной стороны, признаков очеловеченности для их усиления и утверждения, а с другой – признаков обесчеловечивания с целью помешать распространению дезантропных явлений.

Важнейшее обоснование гуманистической природы культуры заключено в усмотрении *антропофильной направленности общественного прогресса*. В отечественной социальной философии последних лет критерий такого прогресса стал пониматься соответственно «*человеческому измерению*». «Чем прогрессивнее общество, – усматривая суть, пишет И. А. Гобозов, – тем больше условий оно создает для развития человека и его сущностных сил»⁴. «Поэтому общефилософским критерием общественного прогресса, – продолжает этот автор, – является положение человека в окру-

⁴ Гобозов, И. А. Общественный прогресс // Социальная философия: учебник / под ред. И. А. Гобозова. – С. 347.

жающей природной и социальной действительности, ибо, в конце концов, все делается во имя человека»⁵. Антропофилизация понимания основной направленности общественного прогресса, несомненно, выступает *достижением* социально-философской мысли, ибо введение «человеческого измерения» в критерий прогресса с практической точки зрения правильно направляет деятельность людей, а с теоретической – позволяет постичь *логику* прогрессирующего развития общества в качестве создания субъектами с ходом истории все более гуманизированных модификаций родовых форм общественной жизни.

Все виды и подвиды подлинной культуры подчиняются такому критерию, как «человеческое измерение», однако в настоящее время особенно бурно эволюционирует вид культуры, непосредственным назначением которого является *гуманизация социальных отношений – социальная (в узком смысле) культура*, которую можно назвать и *гуманитарной*, если сравнивать ее с *технической*. В сфере гуманитарной культуры субъекты целенаправленно внедряют в общественную жизнь *и индивидуальные, и социальные формы гуманизма*, некоторые из которых зародились еще в далеком прошлом⁶.

Коротко охарактеризуем социальную культуру. Существуют два основных вида социальных связей: 1) межсубъектные отношения и 2) отношение ведущих субъектов к слабо защищенным участникам общественной жизни. Соответственно главными блоками рассматриваемой культуры выступают: а) придание межсубъектным отношениям правового, бесконфликтного, нежертвенного, ненасильственного и вообще гуманистически ориентированного характера. В частности, это проявляется в расширяющемся внедрении *договорных начал* в практику установления межсубъектных отношений и разрешения политических, трудовых, национальных, территориальных (например, на основе принципа «мир за землю»)

⁵ Гобозов, И. А. Общественный прогресс // Социальная философия: учебник / под ред. И. А. Гобозова. – С. 348.

⁶ Об истории и философии социальной культуры см.: Агапов, Е. П. Социальная работа как феномен культуры. – Ростов н/Д, 1999; Он же. Сущность социальной помощи. – Ростов н/Д, 2001; Лапина, Т. С. Социальная культура: философские, правовые и нравственные аспекты // Труды членов Российского философского общества. – Вып. 2. – М., 2002. – С. 101–140.

и иных споров и конфликтов; б) социальное обслуживание и защита «слабых» участников: инвалидов, беспомощных стариков, сирот, беженцев, жертв преступлений, войн, стихийных бедствий и т. д. (Этот блок культуры сейчас называют «социалкой» или, от английских слов, «вэлфэр».) В социальной защите нуждаются младенчество и детство, материнство, молодежь, неблагополучные семьи и т. д., а также могут нуждаться по существу «сильные» участники, из-за особых перипетий общественной и личной жизни поставленные в неблагоприятные условия: новаторы, малый и средний бизнес, квалифицированные работники, оказавшиеся безработными, невостребованные таланты и др.

Во многих странах насущным делом является применение весьма широкого спектра социально-обеспечительных и защитных мер, как то: охрана труда и пенсионное обеспечение работника в старости, защита прав личности через суд, соблюдение прав потребителя и т. д. Реабилитационными центрами в этих странах проводится работа по восстановлению здоровья людей, травмированных вследствие аварий, катастроф, ведения военных действий, стихийных бедствий, социальных столкновений и преступного насилия над личностью; в них ведется борьба с бедностью, созданы многочисленные центры здоровья матери и ребенка; трудоспособным инвалидам в фирмах и на предприятиях специально выделяются рабочие места, их ограниченным возможностям в чем-то подчиняется планировка улиц, жилых домов и квартир; организованы службы доверия и спасения и прочее. В настоящее время в немалом числе стран введены различные виды защиты граждан от возможных социальных рисков (например, созданы фонды защиты обманутых вкладчиков), учреждены министерства по чрезвычайным ситуациям, сформированы органы управления делами беженцев и иного рода мигрантов. То есть «социалка» и в некоторых (отдельно взятых) странах, и на мировой арене сложилась в своего рода общественный массив.

Решающая роль в деле утверждения социального окультуривания в качестве непреложного общественного процесса принадлежит *международному институту прав человека*. В указанных правах, как они выражены в международных и внутригосударственных нормативных документах, относительно определенно про-

ступает содержание того, чего ведущим субъектам в целях реализации гуманистической ориентированности общественных отношений следует добиваться по отношению к личности, ибо содержание прав человека в общем и целом соответствует основам бытия людей: материально-неорганическим, физиологическим, психологическим, общественным. Основанием рассматриваемого вида культуры выступает понимание сущности человека как того, что, согласно В. С. Грехневу, «должно диалектически включать в себя и его природные, и социальные, и индивидуально-особенные свойства»⁷. Этим автором подчеркивается «неразрывность единства индивидуально-особенного и социально общего в человеке»⁸. И действительно, права человека и гражданина – социальные образования, но они продуцируются для того, чтобы личность свободно могла пользоваться ими индивидуально. Вследствие эксплицирования и юридизации прав человека понятия социальной свободы и справедливости содержательно конкретизировались по сравнению с абстрактно декларативной формой их репрезентации.

Для обобщения и типизации опыта гуманизации общественных отношений требуется изучать его в противопоставлении бесчеловечным практикам, среди которых выявлены такие, как рабство, эксплуатация человека человеком, геноцид, апартеид, необоснованные репрессии, этнические и конфессиональные чистки, организация концлагерей, изуверские казни, пытки заключенных в СИЗО и военнопленных, применение детского труда, дискриминация женщин, дедовщина, насилие в семье и прочее. Подобные явления inferнального, можно сказать, характера тоже требуется изучать и типизировать, дабы продолжать вырабатывать надежные способы пресечения дегуманизации во всех ее видах. Призыв **«Нет бесчеловечным практикам!»** целесообразно выдвинуть в качестве одного из девизов современной культуры.

В целом история общественных усилий, направленных на вживание гуманизма в общественные отношения, очень насыщена, ибо гуманизм давно шагает по планете, однако сначала имея место лишь кое-где, едва пробиваясь через дикие обычаи, жестоко-

⁷ Грехнев, В. С. Проблема человека в социальной философии / В. С. Грехнев // Социальная философия / под ред. И. А. Гобозова. – М., 2003. – С. 317.

⁸ Там же. – С. 324.

сти классового гнета и порабощение одних народов другими, ужасы кровопролитных войн, зверства тиранических режимов, бесчеловечные крайности социальных, национальных, религиозных и иных раздоров и т. д. И хотя гуманизм еще очень далек от победного шествия, тем не менее, к настоящему времени он приобрел определенные организационные формы внутри немалого числа стран и на международной арене. Повсеместное утверждение гуманизма стало одной из целей мирового сообщества, что выражено прежде всего во «Всеобщей декларации прав человека».

В деле гуманитарного окультуривания встает много трудностей: имеются страны, в условиях которых говорить о нем вообще пока не приходится (в них, например, нет даже пенсионного обеспечения), да и за самой развитой страной тянется сейчас «шлейф» нерешенных социальных проблем. И все же нельзя отрицать, что *особым направлением труда, творчества и общественной деятельности людей* стали разработка, а также практическое применение методов социального обеспечения и защиты, утверждение на Земле ненасильственного мира, создание новых рабочих мест и производство других социальных благ. Отрицание немалых достижений цивилизованного человечества в вопросах отстаивания прав человека, оказания помощи плохо защищенным слоям и категориям населения, а также слаборазвитым странам, предотвращения социальных конфликтов и т. д. было бы пренебрежением к выявлению опыта гуманистической деятельности и необходимости обмена им между странами. Историческое движение от благотворительности отдельных лиц к созданию предоставительно-обслуживающих структур, подготовка для них кадров, разработка и более или менее успешная реализация социальных программ, создание специфической юридической базы свидетельствуют о развитии гуманитарной культуры.

Целенаправленная гуманизация общественных и межличностных отношений составляет другой базовый принцип объяснения и производства культуры. Ведущее направление ее развития в современных условиях заключается в развертывании в международных и внутригосударственных масштабах гуманных практик, а также в организованной борьбе социально здоровых сил за ликвидацию практик антигуманных.

Обоснование аксиологического понимания культуры. Категория «культура» в социальном познании кристаллизуется и в связи с необходимостью в выделении **достояния** среди произведенного и содеянного людьми. «...Первый шаг к культуре, – правомерно отмечает В. С. Семенов, – деятельностное творческое создание... культуры... То есть окультуривание окружающей человека среды... Второй шаг – суммирование и накопление от поколения к поколению опредмеченных материальных и духовных ценностей культуры... И третий шаг – освоение людьми созданных культурных богатств и ценностей, приобщение людей к культуре, овладение культурой...»⁹ Человечество нуждается в выявлении и особо глубоко освоении того, что среди им созданного может в качестве объективно выраженного образца стать руководством к активности и составить опоры в дальнейшей жизнедеятельности, что желательно воспроизводить, беречь и обогащать, то есть того, что составляет *позитивные накопления* в условиях цивилизации.

Без вынесения в общественном сознании оценок происходящего, содеянного, производимого и намечаемого к производству, а также без выявления субъектами ценностей, с одной стороны, и антиценностей – с другой, общество вряд ли будет хорошо знать, куда двигаться дальше, что утверждать и от чего, наоборот, освобождаться. Проведение субъектами ценностного отбора в качестве направления духовного производства выступает своеобразным *мирным способом социального утверждения, с одной стороны, и социального отвержения – с другой*. Как полагает В. С. Степин, «ценности санкционируют тот или иной тип деятельности и присущие ему цели»¹⁰, то есть ценности носят и перспективный характер. Судьбы цивилизации напрямую зависят от того, что признается ценностями ведущими социальными силами и что в качестве ценностей ими практически утверждается. Ценностный отбор, таким образом, составляет условие общественного прогресса и выявления содержательного наполнения культуры, которая представляет собой *гуманизированный опыт производства и освоения ценностей людьми. Культура не сводится просто к общественно-*

⁹ Семенов, В. С. Диалектика взаиморазвития общества, культуры, цивилизации // Философия и общество. – 2006. – № 2. – С. 69–70.

¹⁰ Степин, В. С. Философия и поиск новых ценностей цивилизации // Вестник Российского философского общества. – 2005. – № 4(36). – С. 10.

исторической фактичности, она – нечто в ней выделенное и освоенное субъектами в качестве достояния.

Однако нельзя упрощать аксиологическое понимание культуры, ибо процесс идентификации ценностей сложен и противоречив, что считать, что не считать ценностью почти всегда составляет проблему, и вопрос о содержательном наполнении ценностного актива цивилизации никогда не бывает решен окончательно. В ценность может оказаться возведенным то, что совсем недавно осуждалось, а нечто, только что признаваемое особо дорогим, вдруг лишается ореола. Культура представляет собой постоянный процесс ее становления, а также выявления людьми, и важнейшей задачей, встающей перед каждым новым поколением, является идентификация ценностей. Уже поэтому культура оказывается *процессом*, а не механической совокупностью достижений.

До позитивного признания какие-то деяния, произведения и активность могут лишь *потенциально* относиться к культурноносному достоянию. Конечно, ценности, признанные в качестве таковых в определенный исторический период, могут оказаться мнимыми. Однако противоречивый и сложный процесс *идентификации ценностей* в качестве относительно самостоятельного направления духовного производства в настоящее время принял *глобальный* характер. В ходе формирования *единой культуры человечества*, что происходит очень медленно, но непрестанно, в конце концов неправильные оценки исправляются, мнимые ценности развенчиваются, а то, что не было сразу же и долго признанным, но заслуживает признания, его получает. Исходя из вышесказанного, трудно согласиться с *дескриптивным* пониманием культуры, когда в нее включают «как позитивные, так и негативные, нежелательные проявления человеческой активности (например, религиозные распри, преступления, войны)»¹¹ и согласно которому «культура, взятая в целом, объемлет не только “высокое”, но и “низкое”, не только взлеты, но и падения, не только чистое, но и... грязное; не только созидательное, но и разрушительное... Культура – это... нравственное и безнравственное, справедливое и несправедливое...»¹².

¹¹ Кармин, А. С., Новикова, Е. С. Культурология. – СПб., 2005. – С. 14.

¹² Поздняков, Э. А. Философия культуры. – М., 1999. – С. 11.

Сторонники дескриптивного понимания культуры нередко в адрес аксиологической ее трактовки выдвигают обвинение, будто бы отнесение к ценностям носит исключительно субъективный характер. «Субъективизм аксиологического взгляда на культуру, – считает А. С. Кармин, – в сущности, заводит его в тупик, а некоторые из его последствий вплотную сближаются с идеями национализма и расизма»¹³. Но кто, спрашивается, включает наряду с другими негативными явлениями идеи национализма и расизма в культуру? Как раз сторонники дескриптивного понимания¹⁴, полагающие, будто бы «культура как реальный исторически развивающийся образ жизни людей охватывает все многообразие видов человеческой деятельности, включая в себя все, что создано людьми, и характеризует их жизнь в определенных исторических условиях»¹⁵, и повинны в сближении с *антиидеями* и другими антиподами культуры. Они уравнивают ее с общественной жизнью в целом и, значит, не улавливают специфики культуры, что составляет упрощенный подход и к ней, и к процессам ее формирования.

Закрепленное в общественном сознании возведение в ценность в той мере, в какой в этом процессе выражаются интересы и пристрастия каких-то участников общественных отношений, обладает большой социальной значимостью. А потому нельзя относиться к возведенному в ценность как к чему-то, чем якобы нужно пренебрегать при определении содержательного наполнения культуры. Международным сообществом, гуманистической мыслью проделана огромная работа по выявлению ценностей, с одной стороны, и антиценностей – с другой. В международных документах осуждены расизм, фашизм, национализм, геноцид, терроризм и т. п., некоторым из негативных явлений поставлены в этих нормативных документах юридические заслоны (например, организованной преступности, действующей в международном масштабе). И в это время некоторые философы утверждают, будто ценностью можно считать все что угодно! Зачем же перечеркивать труд мирового со-

¹³ Кармин, А. С. Основы культурологии: морфология культуры. – СПб., 1997. – С. 17; см. также: Кармин, А. С., Новикова, Е. С. Культурология. – СПб., 2005. – С. 14.

¹⁴ Дескриптивное понимание культуры почему-то называется в указанной работе А. С. Кармина и Е. С. Новиковой «*антропологическим*» (см.: Кармин, А. С., Новикова, Е. С. Культурология. – СПб., 2005. – С. 15).

¹⁵ Там же.

общества по *точному* определению хотя бы части того, что ценностью не является? По существу, это призыв к тому, чтобы без разбора относить к культуре все подряд, что практикуется, тогда как требуется разработать *общие содержательные критерии идентификации культуросодержащих явлений* и соответственно отделять их от явлений декультуризирующего характера.

Как видим, онтология культуры объективно-субъективна. Гуманистическая философия обосновывает и выводит в сознание мировой общественности признание *подлинными* ценностями лишь той активности, тех деяний и произведений, которые соответствуют, во-первых, «человеческому измерению» и **критериям гуманизма**, являясь **добром**, и, во-вторых, **предметным критериям высококачественной возделанности**, являясь **благом**. Аксиологическое ранжирование созданного, содеянного и намечаемого к производству в соответствии с «человеческим измерением» и *качественной предметной возделанностью артефактов* составляет еще один базовый принцип объяснения и производства культуры.

Синтез аксиологического и гуманистического подходов позволяет рассматривать культуру как вечный для общества процесс выработки людьми форм общественной жизнедеятельности, социального и личного устройства, в общем и целом приобретающих все более и более как предметно-качественный, так и антропофильный характер. Это происходит через преодоление случающихся периодов широкомасштабной дегуманизации общественного уклада, а также заметной акультурации деятельности субъектов. Такое рассуждение, как видим, ведется с точки зрения *эволюционистской* парадигмы объяснения культуры. Но среди многих историков, социальных антропологов и части философов распространена другая парадигма, согласно которой происходит отождествление культуры с *общественным организмом*. Истолкованная чисто организменным образом, она не воспринимается как нечто, воплощающее в себе определенные ожидания со стороны участников общественных отношений; и отождествлять культуру с общественным организмом — значит утверждать социальную пассивность в качестве основы ее формирования, ибо тогда буквально все, что складывается в обществе естественно-исторически (например, многочисленные толпы нищих на улицах, массовое увлечение магией и при-

верженность оккультизму), сторонниками рассматриваемого понимания объявляется культурой.

Приравнение культуры к специфическому общественному организму в целом влечет вывод о несопоставимости и несоизмеримости различных культур друг с другом. «Культуры, – пишет В. М. Розин, – это своеобразные устойчивые узлы и формы, в которых процессы эволюции и истории приобретают константный однородный характер. При гибели одной культуры и образовании следующей процессы эволюции и истории резко видоизменяются»¹⁶. Однако основные, то есть *родовые*, формы общественной жизни при всех переменах сохраняются (если только какое-то общество вообще не распадается), меняются лишь их видовые и подвидовые проявления. В первую очередь именно родовые формы – суть «устойчивые узлы» и «константы», и уже поэтому нет несопоставимых друг с другом общественных систем при всем исключительном своеобразии их *особенных модификаций*. А выведение философской и социологической мыслью социально-гуманистических показателей состояния общества предоставляет весьма широкие возможности для сравнения общественных организмов друг с другом.

Общественно-организменное понимание культуры как относительно закрытого образования плохо согласуется с характером современной действительности, в условиях которой в международном масштабе осуществляется экономическая интеграция, а также разворачиваются такие интеграционные процессы, как обеспечение экологической безопасности, соблюдение прав человека, контроль над ядерными вооружениями, борьба с организованной преступностью и др.

Однако, к сожалению, как это ни парадоксально, пока повышение в чем-то немаловажном уровня окультуренности форм общественной и личной жизнедеятельности одновременно ведет к возрастанию зыбкости перспектив ее выживания. Изведение окружающей среды и нарушение равновесия между обществом и природой, приобретение антикультурой еще большей мощности, накопление оружия массового уничтожения на Земле, увеличение среди насе-

¹⁶ Розин, В. М. Теория культуры. – М., 2005. – С. 154.

ления числа людей, которые труду предпочитают забавы, наслаждение или нищенство, массовое нарушение экологических норм и т. д. – все это ставит под реальную угрозу существование жизни и человечества. Миссия философов как раз и заключается, собственно, в том, чтобы помогать в многообразии видов и результатов человеческой деятельности выявлять культурогенную активность и культуринозные явления, вырабатывать на этой основе духовную платформу для постановки очередных общественных задач и разработки новых проектов развития стран и мира в целом.

Сохранение и прогрессирующее развитие социума предполагает не отказ от аксиологического подхода к рассмотрению реальности, а целенаправленное формирование культуры участников общественных отношений, которые осваивают подлинные ценности, дорожат ими и овладевают умениями по их созданию. Рассматривая общество со стороны того, что *сохраняет и развивает* социум, поднимает его до уровня высокоразвитого образования, И. А. Гобозов с основанием пишет, что *«общество представляет собой совместную форму деятельности людей по производству материальных и духовных ценностей»* (курсив И. А. Гобозова. – Т. Л.)¹⁷. Ценности бывают выношены, а некоторые и выстраданы социально-экзистенциальным опытом человеческих индивидов, и поэтому производство именно их цементирует жизнедеятельность людей в относительно устойчивую и развитую общественную систему.

* * *

Итак, на основе социально-философского анализа складывается созидательно-деятельностное и гуманистическо-аксиологическое понимание культуры, которое является и *наиболее общим проектом* последней. Если развернуть социокод, заложенный в категории «культура», то окажется, что данное понятие рождается из обостренной потребности проводить дифференциацию отношения к характеру и результатам человеческой активности и моделировать созидательно-гуманистическую деятельность людей. А уже постольку, поскольку отнесение к культуринозному достоянию не производится без вынесения оценок согласно критериям, в общей

¹⁷ Гобозов, И. А. Природа и общество. – С. 49; Он же. Куда катится философия. – М., 2005. – С. 131–132.

форме устанавливаемым философски, философия на правах познавательно-оценочной деятельности мировоззренческого характера напрямую участвует в формировании культуры и, безусловно, играет культуuroобразующую роль. Отрицание обязательного соответствия проявлений культуры как «человеческому измерению», так и нормам предметно-функциональной возделанности артефактов равносильно перечеркиванию культурогенного потенциала философии и отрицанию регулятивного значения понятия «культура». Между тем обосновать регулятивный статус категории «культура» может только социальная философия. За философией остается последнее слово в установлении ценностного или неценностного характера определенной человеческой активности и свершений. **Выведение общих принципов понимания и создания культуры составляет главное назначение философии в культуре.**

Как видим, участие философии в обосновании общего понимания культуры в качестве судьбоносной формы общественной жизни весьма весомо. До тех пор, пока достаточно определенно не был осознан разрушительный характер и коррозионная природа антикультуры, еще, пожалуй, можно было называть культурой весь общественный уклад и общественные процессы в целом. Но сейчас жизнь то и дело сталкивает нас с квази- и антикультурой: псевдodemократией, поддельными товарами и лекарствами, некачественным образованием, дезинформацией, лжеискусством и т. д. «Черный нал», «черный пиар», «черные» юристы и т. п. когда вкрадчиво, а когда и нагло вошли в наше бытие. Для того, чтобы выявлять их тлетворную природу и пресекать их, противостоять им, не становясь рабами и сырьем, надо прежде всего показать: то, что способствует выживанию и развитию человечества, — культура, она необходимо носит **созидательно-деятельностный** характер и имеет «человеческое лицо».